

Пока Нефертари обживалась в Хеттском царстве, в Египте творился полный беспорядок. По прошествии нескольких дней Рамсес так и не смог обуздать свою ярость. Наследник престола присутствовал на всех собраниях и, разумеется, встречался с Мхотепом, который смеялся ему прямо в глаза. Если бы не Аменемхат, то принц уже точно бы убил жреца прямо на глазах фараона.

В этот раз вновь состоялось собрание. Царица Туйя еще не прибыла из Мемфиса, поэтому трон рядом с Сети пустовал. Зато человек по левую руку от него всегда был рядом. Рамсес также посетил это собрание и встал со стороны пустого трона, скрестив руки за спиной. Аменемхат стоял в самом зале и, подняв голову, наблюдал за принцем. Для него вообще все эти собрания были очередным стрессом, потому что он всегда боялся, что наследник может потерять самообладание и опозориться перед двором и своим отцом.

На этом очередном заседании обсуждалась внутренняя политика Египта, донесения царицы по поводу ситуации в Мемфисе, а также отчет по поводу поисков священного папируса из пирамиды Гизы. Все было, как обычно и Аменемхат уже хотел выдохнуть полной грудью, как вдруг свой голос показал Мхотеп.

- Ваше Величество, вам пришло письмо из Хеттского царства. Царь Муваталли II от всей души благодарит вас за подарок, который вы ему отправили. Он также описал, что Нефертари оказалась очень умной и начитанной девушкой, а также умелой в особых делах, - на последнем слове жрец посмотрел на наследника трона исподлобья.

Рамсес так сильно сжал руки в кулак от ненависти, что даже появилась кровь. Вены на его виске начали неимоверно пульсировать. Если бы в зале было совсем тихо, то присутствующие могли бы услышать, как скрепят зубы юного принца.

- Я рад это слышать. Все-таки Хенутмира не обманула меня, и эта девушка действительно пришлась по вкусу хеттскому правителю, - произнес, ничего не подозревающий, Сети.

Принц сделал глубокий вздох и только собирался открыть рот, как вдруг вперед вышел Аменемхат и поклонился фараону Египта.

- Ваше Величество, сердечно прошу простить вашего слугу, но я бы хотел забрать принца с собой, потому что мы должны еще провести смотр войск до обеда.

- Да, конечно. Я помню, что Рамсес давно просился побывать среди воинов Египта. Собрание все равно подходит к концу, так что вы можете идти.

Аменемхат еще раз поклонился и злобно зыркнул на Рамсеса. Тот расслабил руки, и они удалились из тронного зала. Как только они отошли на некоторое расстояние от зала, то юноша резко обернулся и посмотрел на принца.

- Рамсес, держи себя в руках. Если бы я не вмешался, то ты точно бы наговорил лишнего.

- Мхотеп у меня уже в печенках сидит. Хочу побыстрее избавиться от него и вернуть Нефертари.

- Приди в себя и включи голову! Злость совсем заполонила твой разум? Он же специально выводит тебя. Из собрания в собрание Мхотеп нарочно начинает говорить о Нефертари, чтобы злить тебя. Он хочет настолько вывести тебя из себя, чтобы ты напортачил и упал в глазах не только фараона, но и другой знати. Он медленно, но верно избавляется от тебя.

- Я знаю это, но ничего не могу с собой поделать. Как только вижу его, то внутри меня разгорается огонь, который пожирает изнутри. Честно, я сам боюсь, что сорвусь. Однако нам нужно начать действовать более активно.

- К сожалению, у нас связаны руки. После того, как Нефертари увезли к хеттам, что у меня, что у Тора прибавилось работы. На что-то другое времени просто не остается.

- У меня тоже. Отец стал брать меня на многие мероприятия. Такое ощущение, что нас специально пытаются отдалить от Мхотепа, - произнес Рамсес, скрестив руки на груди.

- Да, и не трудно догадаться, кто шепчет ему это на ушко, - приподняв одну бровь, проговорил Аменемхат. Наследник посмотрел сначала на друга, а потом опустил глаза в пол. Причастность его сестры к интригам Мхотепа все не давала ему спокойно жить. Да, он злился на нее за это, но не ненавидел. Просто понимал, что Хенутмира одна из пешек в этой грязной игре жрица. А еще принцу было боязно за свою сестру, поскольку он не знал, как дальше этот чудовищный мужчина захочет использовать ее.

- Хенутмиру я возьму на себя. Мне будет легче к ней подобраться, - ответил Рамсес.

- Может, напишем о сложившейся ситуации царице? Все-таки у нее более развязаны руки, чем у нас, - предложил Аменемхат.

Рамсес, все также со скрещенными руками, посмотрел перед собой. Его брови немного нахмурились.

- Нет. Не стоит беспокоить матушку по таким мелочам, - ответил наследник.

Больше Аменемхат ничего на это не сказал. Юноша только слегка бросил взгляд в сторону угла и услышал, как медленно и легко удалялись чьи-то шаги. Похоже, что все это время их кто-то очень внимательно слушал.

***

Аменемхат был прав. Человеком, кто слышал их разговор от начала и до конца был Тор. Нет, жрец сделал это не специально, просто появился в не самый лучший момент, а выходить из-за угла как-то побоялся. Однако, от услышанной беседы, Тор пришел к собственному решению.

Уже наступила ночь. На улице было слышно завывание прохладного ветерка. Тор сидел в своих покоях, спиной к двери и перед свечей, на папирусе, писал длинное письмо. Жрец был так увлечен, что даже не услышал, как в его комнату вошел человек. Незвестный мужчина, скрытый в темном углу, стоял и долго смотрел на спину Тора. Заметив, что юноша уже заканчивает свою писанину, неизвестный подошел и положил свою руку на его плечо. Жрец вздрогнул и резко повернулся. От резких движений со стола попадали все письменные принадлежности, включая и написанное только что письмо.

- Кому пишешь письмо? - настороженно спросила Аменемхат. Сердце Тора билось как сумасшедшее. Такое ощущение, что еще немного, и оно остановится.

- Зачем ты проник в мою комнату? Как долго тут находился? - поинтересовался Тор.

Аменемхат убрал свою руку с плеча друга и сел на стул, который находился недалеко от письменного стола.

- Я знаю, что ты подслушивал наш с Рамсесом разговор днем.
- Я не специально, правда. Просто появился не в самый подходящий момент, а выходить побоялся.
- В этом я тебя понимаю. Сейчас Рамсес очень зол и неизвестно на кого он оскалится в следующий раз. Он похож на голодного тигра, который желает заполучить свою добычу.
- Называть Нефертари добычей, как-то грубо.
- Я очень за нее переживаю, потому что не знаю, как на самом деле к ней там относятся. Вдруг ей страшно или вообще ее бьют и унижают, - тихо говорил Аменемхат, смотря в потолок.
- Да, я тоже за нее переживаю, но нам нужно сначала разобраться с Мхотепом, а уже потом думать, как вернуть Нефертари обратно в Египет.
- Так, кому ты писал письмо? - взгляд Аменемхата вновь устремился на Тора.
- Царице Туе. Я решил, что стоит рассказать о сложившейся ситуации Ее Величеству. Мхотеп и принцесса Хенутмира знатно перекрывают нам воздух. У нас даже нет времени, чтобы толком встретиться. Даже, если Рамсес возьмет на себя Ее Высочество, то кто будет заниматься Мхотепом? Мы? А справимся ли?
- Думаешь, царица встанет на нашу сторону?
- Я практически в этом уверен. Она очень мудрая и неведомая.
- Вот только зачем жене фараона спасать какую-то девчонку, которая просто понравилась ее сыну?
- Но мы не будем просить помочь вернуть Нефертари обратно, а попросим скинуть Мхотепа с вершины. Кто, как не царица Туя на такое способна, - ответил Тор, показывая своему другу содержание письма. Уголки губ Аменемхата слегка приподнялись.

***

Хеттское царство. Хатуса. Царский дворец. Муваталли сидел за своим рабочим столом, разбирая различные прошения и предложения. Он не очень любил заниматься всей этой скучной работой. Ему больше было по душе провести время с хорошенькой девушкой или на осмотре войск. Но каждый день войска не будешь смотреть, а бумажная работа сама не рассосется.

- В последнее время брат очень активно взялся за политику. Интересно, что сподвигло его к этому? Даже Мурсили не вносит какие-то свои предложения во время собраний, - заметил Муваталли, разбирая документы, некоторые из которых были подписаны непосредственно Хаттусили.

После того, как Муваталли занял трон отношения между ним и Хаттусили стали немного напряженными. Он надеялся на непосредственную поддержку брата во внутренних делах, но спустя год после коронации тот стал вести себя максимально пассивно. Хеттского царя это очень печалило, потому что бывали времена, когда ему необходима была поддержка брата. Муваталли было тяжело править до того момента, пока его сын не подрос и не стал вносить свою лепту в управлении государством.

- Если все будет, как раньше и Хаттусили вновь встанет рядом со мной, то будет замечательно,
- с легкой улыбкой проговорил хеттский царь.

В этот момент в его кабинет вошел Мурсили. На лице юноши была веселая улыбка. Настроение Муваталли немного подпортилось, и он вновь впери свой взор в бумаги.

- Отец, я считаю, что моего дядю стоит женить, - вынес такое предложение наследник трона. Царь поднял на него глаза.

- Чего так внезапно врываешь ко мне с таким предложением? Разве не ты раньше плакал и говорил, что не хочешь, чтобы Хаттусили когда-нибудь женился?

- То было раньше. Сейчас все по-другому.

- Он очень близок с этой девчонкой из Египта. Нефертари, кажется. Пусть женится на ней, если хочет. Он все равно не наследник трона, - ответил наотмашь Муваталли и вновь вернулся к своей работе.

- А я считаю, что дядю стоит использовать для налаживания крепких связей, например, с храмом.

Муваталли вновь посмотрел на своего сына.

- Продолжай.

- Я слышал, как в коридоре дядя и Лабарн разговаривали о женщине, которую встретили в храме богини Иштар. Дядя сказал, что как будто сама богиня велела ему жениться на ней.

- Храм богини Иштар? Ты про дочь главного жреца Бентепшарри?

- Да. Девушку зовут Пудухепа. Я думаю, что им стоит устроить встречу и все обсудить.

- Я почему-то был уверен, что Хаттусили больше падок на Нефертари.

- Нефертари – обычная египтянка, а Пудухепа – прекрасная хеттка. Разумеется, брат влюбится в очаровательную хеттскую девушку. Похоже, что он даже забыл про египетскую девку, - хитро говорил Мурсили.

Муваталли обещал подумать над этим вопросом. Предложение действительно стоящее. Мурсили покинул кабинет отца с еще большей улыбкой на лице.

На самом деле Пудухепа и Хаттусили действительно уже виделись один раз, когда наследник и дядя посещали тот самый храм богини Иштар. Девушка с первого взгляда влюбилась в брата царя и изредка бегала во дворец по поручению отца, чтобы хоть глазком увидеть принца. Раньше Мурсили не придавал этому большого значения, но в такие тяжелые времена, как сейчас, Пудухепа первая пришла ему на ум. Наследник решил осчастливить девушку, дав ей брак с Хаттусили. Ему нужно как можно быстрее отдалить активную Нефертари от брата и поставить на ее место робкую Пудухепу.